

Син Нань почувствовал, как кончики его пальцев задрожали еще сильнее, а голос сорвался:

— ...Постирал... постирал?

Сяо У лучезарно улыбнулся:

— Постирал.

— Кто тебе разрешил?! — Син Нань не смог сдержать эмоций, глаза мгновенно защипало, а в голосе послышались обвинительные нотки.

Увидев такую реакцию, Сяо У вытянулся в струнку, растерянно хлопая глазами.

— ...Что... что случилось? Там было что-то внутри? Я только что проверил карманы, они были пусты.

Тон Сяо У явно выдавал желание исправить ошибку — забота о душевном состоянии граждан была в Бюро профилактики и контроля правилом, впитанным с молоком матери.

Син Нань сжал кулаки, закусил щеку и участил дыхание. Он изо всех сил старался взять себя в руки.

Сяо У здесь ни при чем. Он не знал, насколько эта одежда важна, он просто хотел проявить заботу. Одежда намокла, а он сам, погруженный в свои мысли, не уследил — винить здесь некого. Все дело в нем самом, он даже с такой мелочью не справился. Знал, как это важно, и не уберег.

Син Нань полусидел на больничной койке, медленно обхватив колени и уткнувшись в них лицом, пытаясь найти хоть каплю безопасности.

— Прости, — не глядя на Сяо У, тихо сказал он. Горло пересохло, голос осип, а глаза болели. — Спасибо за твою доброту.

Слова Син Наня были искренними, без капли иронии или упрека. За окном больничной палаты постепенно гасли солнечные лучи, и оранжево-золотистые блики в волосах таяли, ускользали, их было не удержать.

Син Наню стало холодно.

Сяо У смотрел на него и чувствовал, что сделал что-то не так, но извинения Син Наня сбивали его с толку. Он попытался поправить койку, стараясь выглядеть как подобает мужчине,

который умеет успокаивать.

На лице Син Наня не отражалось никаких эмоций, он был даже бледнее, чем во время обработки ран, словно боль, которую он испытывал тогда, только сейчас проступила на его лице. Он не ложился, застыв в оцепенении, взгляд его был расфокусирован.

Сяо У становилось все тревожнее. Неужели в одежде все-таки что-то было, чего он не заметил?

Он вышел из палаты и направился в зону для родственников, где сушилась одежда. Перетряхнул ее еще раз — ничего. В итоге он просто высушил куртку и принес ее обратно.

— Держи, я принес, — Сяо У протянул Син Наню сухую куртку.

В глазах Син Наня на мгновение вспыхнул огонек, но тут же с невероятной скоростью погас. Первым делом он схватил вещь и понюхал ее. Запах почти выветрился, остатки были столь ничтожны, что для Син Наня это было все равно что ничего.

Сяо У уже начал догадываться. На куртке была специальная эмблема Бюро, она никак не могла принадлежать Син Наню. Такие носил только командир Пэй. Внезапно он почувствовал, что наткнулся на нечто невероятное.

— ...Эта куртка принадлежит командиру Пэю? — спросил Сяо У. Неудивительно, что тот так разозлился.

Син Нань не стал отрицать и тихо ответил:

— Да.

— Наш командир Пэй сам тебе ее отдал? — в Сяо У мгновенно проснулся интерес к личной жизни начальства. Это было куда интереснее работы!

Син Нань приоткрыл губы:

— Нет... — он выдержал короткую паузу. — Я сам попросил ее у него.

Сяо У посмотрел на него с пониманием:

— Ты влюблен в нашего командира, верно?

Син Нань поднял голову, впервые всерьез задумавшись над этим вопросом. Он никогда ни с кем не делал того, что предполагало утешение, сплетение душ, взгляд, обращенный только на

одного человека.

Истинная пара.

Пэй Вэньян был не таким, как все. Если бы кто-то другой попытался снять его с кровати, он бы отказался. Но если это Пэй Вэньян — тогда можно. Как и сейчас: Сяо У предложил донести его на спине — Син Нань отказался бы. Но если бы это предложил Пэй Вэньян, он был бы счастлив, прижался бы к его плечу и, возможно, даже загордился бы.

Но Пэй Вэньян не позволил бы никому гордиться.

Красивая ракушка, которую нельзя оставить — это симпатия. Человек, которого нельзя оставить — возможно, тоже любовь.

— Когда я вижу его, мое сердце бьется очень быстро, — сказал Син Нань.

Син Нань знал, что все его чувства меркнут перед страхом. Сяо У был прав: — Я боюсь его...

И не могу без него жить.

Сяо У не нашелся что ответить. Он и сам боялся Пэя до смерти! Хотя командир обычно не выглядел холодным и отстраненным, а приказы отдавал мягко и непринужденно, никто не смел возразить ему ни слова. Он был прирожденным лидером: сдержанный, справедливый, заставляющий подчиняться и внушающий трепет.

— Не бойся, — Сяо У широко улыбнулся. — Я никогда не видел, чтобы он кому-то отдавал свою одежду.

Син Нань нервно теребил край одеяла. Возможно, эти слова придали ему смелости:

— Пэй Вэньян очень занят?

— Он спас меня... У него... есть шанс прийти ко мне? — с надеждой спросил Син Нань.

Это поставило Сяо У в тупик. Гражданские поступали с травмами каждый день, с чего бы командиру Пэю приходиться?

— Ну... — Сяо У почесал затылок. — Он действительно очень занят.

Он хотел сказать что-то еще, но поступил приказ. Сяо У оставил Син Наню номер телефона:

— Я не могу оставаться с тобой... Мне пора. Если что-то случится, звони!

Эмоции в глазах Син Наня угасли, он коротко кивнул и изможденно лег.

Уже начались проблемы с дыханием, но он не мог винить Сяо У за стирку — тот действовал из добрых побуждений. Син Нань обнял куртку Пэй Вэньяна, свернулся калачиком и попытался уловить последние крохи тепла.

Даже простой разговор с Сяо У требовал от него предельной концентрации. Он старался выровнять дыхание, чтобы облегчить свое состояние.

Чем сильнее он пытался выбраться из этой бездны удушья, тем глубже погружался. Син Нань хотел уснуть, сжимая куртку все крепче.

Он продержался до рассвета, опираясь лишь на эту вещь.

Из горла вырвался болезненный стон, лоб и шею покрыл холодный пот.

Медсестра, пришедшая на обход, сразу поняла, что что-то не так, подошла к койке и нажала тревожную кнопку!

Дзынь-дон! Дзынь-дон! Дзынь-дон!

— Девятая палата, доставлен из Бюро профилактики, признаки удушья! Нужна реанимация! Несите кислород!

Голос медсестры был полон тревоги. Сдернув одеяло, она увидела неестественно покрасневшее лицо Син Наня.

— Скорее! Пациент в полубреду, нужно немедленно установить причину!

— Быстрее!

Сознание Син Наня было затуманено. Он слышал шорох, видел мелькающие тени, яркий свет фонарика, направленный в глаза. Шаги раздавались то с одной, то с другой стороны, из запястья брали кровь, приборы пищали и мигали. Наконец поток кислорода стал сильнее, и он словно немного ожил.

— Что происходит? У него нет родственников? Это слишком опасно, как он может быть здесь один?! — донесся до него раздраженный голос врача. — Возьмите его коммуникатор, проверьте контакты! Ему нужен уход, мы даже не можем установить причину нехватки кислорода, как

можно оставлять его без присмотра!

— Есть один номер, только что набрали, ответили из Бюро профилактики, сказали, что скоро приедут, — ответил другой голос.

Син Нань слушал это как в тумане и тяжело закрыл глаза. Ему все еще было невыносимо плохо, земной кислород почти не помогал. Он мучился, словно его горло сжимала невидимая рука.

Неизвестно, сколько прошло времени.

Син Нань почувствовал, что окружающий воздух стал приятным, словно морские волны, разбивающие тьму удушья. Солнечный свет разлился по поверхности моря и коснулся век Син Наня.

Он сделал резкий вдох, словно погрузился в океан и вновь обрел жизнь.

Пэй Вэньян...

Син Нань медленно открыл глаза. Пэй Вэньян где-то рядом!

Его мозг не мог переработать слишком много информации, мысли вышли из-под контроля, в сознании пульсировало лишь одно желание — найти источник света.

Син Нань сорвал с лица кислородную маску, выдернул иглу из левой руки и быстро спустился с кровати. Он даже не успел обуться, просто побежал на запах.

Он вышел в коридор, шаг за шагом продвигаясь вперед, мимо палаты за палатой, и наконец, в самом дальнем проходе больницы, увидел Пэй Вэньяна!

Пэй Вэньян с кем-то разговаривал по телефону. Высокий, статный, с широкими плечами и мощной аурой — такая выправка и недостижимость были присущи только людям его профессии. Его низкий голос звучал чисто и строго.

— Я в больнице.

— Пациент, доставленный вчера?

— Как зовут?

— Какая палата?

Во время разговора Пэй Вэньян боковым зрением заметил стоявшего неподалеку Син Наня. На мгновение нахмурился, развернулся лицом к нему — слова и взгляд совпали в лучах света.

Син Наня пронзило, словно пулей в переносицу. Под этим взглядом он всегда чувствовал себя уязвимым, словно раскрытая книга.

Он услышал, как Пэй Вэньян сказал:

— Вижу.

<http://bllate.org/book/22120/2303320>